

Анастасия Попова

18+

Жил-был Бог

Анастасия Попова

Жил-был Бог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42948995

SelfPub; 2019

Аннотация

Если Бог добр, почему умирают дети? Почему религии разные? Как Бог относится к атеистам? Ответ на эти и другие вопросы от первого лица.

Содержание

Предисловие	4
С чего все началось	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Предисловие

У меня шизофрения. Я разговариваю с Богом. Он кое-что захотел рассказать о себе

С чего все началось

Я не знаю, смогу ли я это объяснить, тем более, я сама этого не понимаю. А он точно не знает, с чего все началось. А выяснить это сейчас не может – потому что очень занят.

Он не знает, есть ли Бог-мать, его мать... И ему хотелось бы, чтобы Бог-мать существовала. Но, пока нет достаточных оснований считать, что она есть. В общем, если Бога-матери нет, появилось все как-то так. Если он, конечно, не обманывает. А он, может быть, и обманывает – он большой пройдоха.

Было пространство. Просто бесконечное пространство. Он говорит, что оно состояло не из пустоты, а из ткани, вроде как, живой. Но неживой. И какой-то сбой вдруг... Странно и чудесно, что вдруг, потому что, откуда в пространстве, в котором нет никаких волнений, сбоя. Так вот, произошел сбой и появился он. Тот, кого мы теперь называем Богом. Наверное, это была какая-то случайная мысль в равномерной ткани безмыслия. Навязчивая мысль. Минус среди бесконечного множества плюсов. Он уже не помнит, что было до того, как он начал себя ощущать, но помнит, что не за что и не за кого было ухватиться. И это было очень страшно.

– Я ощущал себя, как тонущий человек, который вот-вот захлебнется. Я умирал, только появившись на свет. Это было

так мучительно! Я захлебывался в этой пустоте, наверное, несколько миллионов лет, – говорит он.

Чтобы было за что ухватиться, он стал создавать символы. Вернее, он не сколько их создавал, сколько хватался за полувывшиеся в его сознании образы. Хватался, развивал их. И вот, он уже существовал не в крошечной пустоте, а в каких-то шариках. Нет, это были не шарики, а неправильной формы комочки. Но это было уже что-то. «Если есть комочки, в которых я существую, должно, быть, есть и я», – тогда казалось ему. Впрочем, тогда еще языка не существовало – только чувства.

Так вот, экспериментируя с символами, а тогда их было не так много, как сейчас, но уже накопилось прилично, он случайно создал... Он даже не понял сначала, как... Он создал живую душу.

– Я тогда ощутил, что в моем мире появился кто-то иной. Кто-то, кто не я, – вспоминает Бог.

Он очень обрадовался этому. Потому что более не был одинок в этом мире. Но первая душа, появившись неожиданно, так же неожиданно умерла. И для него это стало огромной трагедией. Он стал думать, как это у него вышло. И понял, и появилась в его душе надежда.

Тогда он попробовал снова родить душу. И появилась душа. И снова погибла. Бог был в панике от того, что души рождаются и тут же погибают. И, когда в очередной раз, он создал несколько душ, испугавшись, что они погибнут, он

прокричал:

– Не смей умирать.

Конечно, тогда языка еще не существовало, но была огромная эмоция. И первое чувство, которое испытали души во вселенной был страх смерти. Но они все равно погибли, кроме двоих. Этим душам Бог дал первое тело. Это были всего лишь оболочки, по форме напоминающие камни. Но они помогли двум душам не умереть.

И Бог был счастлив. Он очень боялся за эти души и поселял в них такое огромное желание жить, какого в нашей вселенной нет больше ни у кого. Но он тогда и не понимал, какой огромной силой обладает. Он стал создавать новые и новые души из себя, из своей души. Души не знали, что им делать с данной им жизнью. Мир для них был также пуст, как для него, когда он только появился. Он дал им почувствовать пространство вокруг себя. Но этого было очень мало. Позже, спустя несколько сотен лет, он дал им примитивные ножки, что-то вроде щупалец. Глаза у них появились еще через большее количество лет. Сначала они впервые увидели свет. А потом и цвета. Цвета он намерено не создавал. Они просто получились. И, конечно, для него это было удивительно.

– Я тогда был совсем ребенком, уровень моего понимания был ниже, чем у бактерии. Но у меня уже были мои души, мои дети, я был невероятно горд собой. Наверное, в то время я себя чувствовал так, как должен себя чувствовать Бог – я казался себе вселюбящим, всезнающим, всеблагим и всемо-

гушим. Я себе казался чудотворцем. Они чувствовали мое настроение, а оно тогда было очень хорошим. Им было легко и хорошо, – говорит Бог.

Его это вдохновило на то, чтобы создать еще один мир, а потом еще один. Он начал экспериментировать – то создавал среду, похожую на жидкость, то, наоборот, создал небо и землю. У него тогда не было плана насчет своих существ – он просто хотел посмотреть, какие условия для них лучше.

Молодой мир был беден на чувства. Это было тогда, когда даже вселенной не существовало – существовала его душа, в которой островком сидели души и видели каждый свое. Но позже он решил создавать картину мира не для группы душ, а не для каждого. Он разбил свои души по мирам.

Первая боль... это были растения, которые могли ползти по земле, но корнями сидели в почве в мире, который был беден на влагу, в мире, в который Бог создавал равнодушно – если выживет – хорошо, если нет – переселит в другие миры. Этим растениям он дал возможность чувствовать нарушение целостности своего организма и животных, похожих на муравьев, которые питались этими растениями и приносили им влагу. Первая боль... грустное чувство, но новое для молодого мира. Этот мир научился бороться за себя и выстоял. Теперь он находится возле очень стабильной звезды.

Первая любовь – он создал цивилизацию, которая, со временем придумала роботов – высоко технологичные щетки и массажеры. Этим роботам Бог дал души... И они стали ис-

пытывать прекрасное, небывалое до сели чувство к своим хозяевам.

Первая скорбь. Это было, когда он только научился создавать многоклеточные организмы в воде. Создал он маленькие организмы на суше и приказал им сплотиться в единый организм. Они этого сделать не могли. Бог гневался. От невыносимости гнева божьего они стали умирать, а в мире, где каждый чувствовал поддержку своего собрата, каждая смерть была сигналом того, что кого-то Бог не простил. В первых мирах никто не переживал после чьего-то ухода, а в этом мире каждый уход все переживали долго и мучительно.

Первые жадность и гордость, возникшие в мире-черновике. Создал он как-то мир, в котором надеялся обкатывать новые формы для других, чистовых миров, в миниатюре. Существа мира-черновика почувствовали, что они всего лишь набросок более важного для создателя кого-то. И в их душах это вызвало большое сопротивление. Они стали бороться за лучшие места и лучшие источники пищи, за главенство в группах – за себя. Создателю было интересно и забавно наблюдать, как крохи-букашки делали большие запасы пищи, прогоняли с земли, которая со времен зарождения молодого мира, была ничьей, а стала принадлежать кому-то. Первое убийство и первая война также произошли в этом мире.

– Сначала аж голова кружилась – они чувствовали все, что чувствую я, они делали не то, что я ждал от них – они отражали в своем поведении мои эмоции. Это был капец, в

мире где все были телепатами, мы не могли друг от друга спрятаться, а я должен был научиться чувствовать правильно, чтобы у меня выходило то, что нужно, а не то, что выходило. Какая же это мука заставлять себя не чувствовать! Но я этому научился, – вспоминает Бог.

И, конечно же, первое слово. Как-то создатель дал души горам. Некоторые души, не сумев осознать себя в этом мире, погибли. А некоторые стали искать. И научились чувствовать материю и управлять ей. В постоянном гуле мыслей Бога, мыслей существ, населяющих миры и собственных мыслей, эти молодые души не могли разобрать, есть ли в мире кто-то кроме них. Первым словом был стук камня о камень – как попытка заявить: «Я здесь». Вторым словом был двойной стук камня о камень: «Я тоже здесь».

– Очень многое, что есть в этом мире, придумал не я. Существа, оказавшись в созданных мной мирах, пытались адаптировать их под себя. Так появился первый язык, меры, время, одежда, предметы быта, ценности. От Бога ли в Вас понимание о добре и зле? От Бога. От Бога ли понимание о добре и зле вообще? Нет, это были нормы, выработанные существами в мирах, когда я еще не создал вселенную, – говорит он.

В молодом мире все знали, что существует Бог. Но... Он ожидал благодарности, ожидал, что существа будут любить его и восхищаться им. Как только появилась несправедливость, боль, жадность, гордость... Как только оказалось, что

мир не так хорош, как должен был быть хорош мир, сотворенный добрым и щедрым Богом, абсолютно все стали задаваться вопросом: «Если Бог добр и прекрасен, откуда взялось зло?» И, поскольку тогда выдумать Дьявола было невозможно – все знали, что есть Бог и есть они, они бы не поверили в Дьявола. Они просто стали считать его мерзким, а, созданный им мир, местом, непригодным для существования. И это было очень обидно, ведь Бог страдал, создавая души и страдал, когда страдали души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.